

“Словарь богословской антропологии.”

Андрей Лоргус,

Бертрам Штубенраух

КЦ “Покровские ворота” - 27.01.2014 г.

<https://youtu.be/HXus86l1N5s?si=0R5TnzfnHjGwqJW8>

1:20:25

[Говорящий 1]

Дорогие друзья, я позволю себе открыть сегодняшнее мероприятие. Это наше торжество. И прежде всего я хочу рассказать вам, чего вы, конечно, не знаете, что мы собрались по поводу вот этого вот скромного домика.

Простите, пожалуйста, а где же немецкий домик? Принесите, да, пожалуйста. И это для нас, то, кого вы видите перед собой, это для нас очень важный день, очень большое событие, потому что ректор готовилась и собиралась много времени, а именно восемь лет.

И мы сегодня представляем эту русскую книгу и ту немецкую, которую сейчас вы увидите. И прежде всего я хотел бы познакомить вас с теми, кто здесь присутствует и кто этот труд исполняет. Прежде всего я хочу представить президента фонда прорывов, господина Фёдора Маркова.

Во-вторых, я хочу представить своего коллегу, редактор немецкого издания, отца Дмитрия Анаштубина. Вот оно, немецкое издание. Я хочу представить переводчиков нашей книги, переводчик с немецкого на русский, Анна Брискина-Мюр.

Доктор Погостникова. А во-вторых, это Дьякон Иоанн Крамер. Доктор Погостникова.

И доктор Смирский. Клиент Никольского собора города Вена. Господа, вот здесь вас ждут.

И кроме того, я хочу представиться и сам. Я редактор русского тома. Братерей Андрей Инков.

Кроме того, я хочу представить и гостей, которые присутствуют сегодня здесь. Прежде всего, это посол Австрийской Республики Российской

Федерации, госпожа Марго Креститлер. Я хочу также представить его высокопреосвященства, архиепископа Ивана Илковича.

И его высокопреподобного сеньора Сергея Домогаровича. Это руководитель секретариата Межкрестьянских отношений отделов Межкрестцовской Федерации батарей Дмитрий Сидамин. Здесь присутствуют некоторые из тех, кто издавал книгу, писал книгу, переводил книгу, редактировал книгу.

И также наши спонсоры Фонд Мета, ну и наш Институт Межкрестьянской Психологии. Но главный спонсор, конечно, Фонд Провалин. И поэтому я предоставляю первое слово президенту Фонда, господин Олег Домогарович.

Здорово, господа гости. Отцы, дорогие друзья, уважаемые авторы, дамы и господа. В 2005 году Фонд Провалин способен по местному научению Бабского Совета по культуре и отделу внешнесокровных отношений московского патриархата организовать большую конференцию.

Среди прочего она была посвящена вопросам христианской антропологии. Тогда еще мекрополит Кевин, который пришел с младенцами, космультует это темы в своем выступлении. На встрече с журналистами он сказал, нам и в дальнейшем следует заниматься этим вопросом.

Поэтому в этот проект рассматриваем наш русско-французский и римско-французский совместный проект по христианской антропологии как положение эффективное. М. Андрей Лордус в армейской презентации 20 дней тому назад в презентации христианской антропологии чрезвычайно важно сказала имя на сегодня, когда по поводу основных вопросов человеческого бытия существует такое огромное количество властей в России.

Поэтому как в московской батальоне, так и в папском совете по соответствию христианскому единству постоянно говорят о том, что христианским церквям необходимо выработать общую позицию по центральным вопросам христианского бытия. Поэтому необходимо, чтобы по этим вопросам для начала были найдены и сформулированы как общие нам взгляды, так и взгляды на нас отвечающие с тем, чтобы их можно было осмыслить на фоне истории и культуры другой традиции. На следующем этапе нам следует научиться воспринимать наши, на первый взгляд, взаимно исключаяющие конфессиональные особенности, как то, что может благотворно дополнить и обогатить нашу собственную традицию.

Нам следует научиться воспринимать наши различия, как Метополит недавно в Австрии сказал, и именно для русского православного единства католического церкви тут не должно быть трудностей. Пусть наш словарь внесет свой вклад в осуществление этого замысла. Мы очень рады продемонстрировать вам теперь в очередном случае результат нашей 6-летней совместной работы.

Мы рады, что презентация проходит при участии обоих научных руководителей проекта против Ирея Андрея Молонуса, русского православного и профессора Петра Штума, науки австрийского и немецкого сторон. Среди присутствующих сегодня также госпожа доктор Брискина и доцент доктор Крама, уделяющий колоссальную и простую переводческую работу. Но обстоятельства, что оба переводчика имеют фантастические образования, гарантируют высокие качества для ведения тестов.

Большое спасибо! И, как во всех говорят, Русский может быть вас наградит, кто сделал такую прекрасную работу. Хочу поблагодарить и автора, и автора 17 званных и 28 советских сторон, написавших статьи по 56 основным понятиям атропологии, такие как мужчина-женщина, душа, имя, страх, работа, образ, покаяние, смирение, радость, свобода, чувство духа, сердца, инвалидность, страсть, власть, признание, сон, грех и удовольствие, ценности, борьба и прочее.

Хочу поблагодарить и поздравить и господина бабла руководства 17 званных и госпошу Елену Андреевну из издательства Паломни за прекрасные качества русского израиля. Мы в чоке поступающего немецкого предыдущему свет и современнейшим издательством мира. Желаем, чтобы слова обрел широкую читательскую аудиторию и возимел свое воздействие на развитие наших отношений.

Спасибо за внимание. А теперь я хотел бы предоставить слово от Собер-Трампа, что дан вам квалификатор немецкого издателя.

[Говорящий 2]

Дорогие коллеги, сестры и братья, я хочу от всего сердца присоединиться к предыдущему оратору, господину доктору Марте, за благодарственные слова, которые он нам наградил. Но прежде всего за то, что он был все это время спиритус-ректор, руководящим духом нашего проекта, вдохновителем нашего проекта. Как со-издатель могу сказать, что без него этот проект не состоялся бы.

И я благодарю себя за это, благодаря всем коллегиям, братьям Андрея, господину Диякону Иоанну, за то, что мы работали интенсивно, мы проводили серьезную работу, регулярно обменивались мнениями, договаривались, и таким образом за все эти годы мы сражались воедино, и переросли малые, но иногда и большие проблемы. Еще раз большое спасибо, и спасибо Вам, что Вы пришли. И я хочу поблагодарить обе стороны, за подготовку к этому проекту, и за возможность открыться, которую Вы будете видеть.

И на этом я хочу сказать пару слов по содержанию. Здесь речь идет о книге, которая имеет культуросоединяющие значения.

[Говорящий 1]

Это первая цель книги.

[Говорящий 2]

И поскольку речь идет о Единой Церкви Христовой, это и наш христианский проект. Но слово «экумена», «экуменизм» и «усилия» должны быть переосмыслены. Речь не идет о том, чтобы заставить другую сторону стать такими, какими мы являемся.

И, конечно, речь не идет о том, чтобы мы стали такими, какими являются другие. Речь не идет о том, чтобы смешать все, свалить все в кучу экуменическую. Речь идет о том, чтобы мы научились друг друга понимать, стараясь каждый искать традицию.

Я позволю себе упростить ситуацию, как Вам, конечно, известно. Между нашими церквями долгие столетия происходило отчуждение. И маленьким шагом сближения взаимного должна стать эта книга.

Я имею честь увидеть на обложке немецкой книги цитату из себя самого. Которая звучит так. У меня просто тесные глаза.

Расширение горизонтов это первый и важнейший шаг на пути к взаимопониманию народов. И поэтому их встреча цепляет. То есть расширение горизонтов это основная глубокая цель.

Мы хотим понять, почему другие думают так и как он думает. Мы хотим увидеть, есть ли больше едиющего нас, чем Вам кажется. Я лично прочитала все статьи много раз и обработала их многократно.

И мне бросилось в глаза это и другое. И то, что нас сравнит, и то, что нас разнит. Есть разница.

Большая разница. Есть разница в образе мысли, в манере приводить аргументы. Есть разница в так называемой герметике.

То есть разница в том, как мы работаем с текстом священного писания, с святоатическими текстами и с преданием, со священным преданием и вообще с традицией послеатичной. Есть разница, которая привела, точнее, которая вызвала разницу менталитетов на западе и востоке. Но и общее нам, конечно, имеется, и я хочу это подчеркнуть.

Конечно, общим нам является священное писание, указывающее на Иисуса Христа. Конечно, нас объединят отцы. Нас объединит наше общее римское наследие, даже окрашенное в восточные и западные тона.

Мы христиане, христианки, все наследники римства. И поэтому у нас общий протест, конечно. И в статьях прошу просто не жениться.

Поэтому хочу вас пригласить принять эту книгу к сведению, чтобы составить себе представление, чтобы задуматься о собственной традиции, над собственной традицией. И с тем, чтобы заняться другой страной, чужой традицией, хотя бы в смысле информации, в смысле ознакомления. Поэтому наша книга диалогического характера, диалогическое событие.

А диалог, говоря метафорически, разговор на одном уровне, когда люди говорят на равных. Без предупреждений, без упреков, с открытостью научного мышления и с культурной, человеческой широкостью. И моя просьба к вам, пожалуйста, примите эту книгу как подарок диалогу.

И подарок, который найдет, надеюсь, в себе продолжение. Благодарю за внимание.

[Говорящий 1]

В 2005 году начало нашей работы я хочу показать вам три сборника, которые и были этим началом. В 2002 году была первая российско-австрийская конференция по антропологии. И она замечлена в этом сборнике.

А в 2003 году вторая, которая была здесь, в Москве. Вот это. Это вторая, в Москве, которая была.

И затем, в 2005 году, вот это, тоже в Вене. И именно в этот раз господин Штольман Раус сказал, хватит нам разговаривать. Давайте мы сделаем что-то, чтобы превышало простые конференции.

Давайте создадим нейроэнциклопедию. Это было сказано в Вене в 2005 году. И вот она перед вами.

Поэтому, тот результат, который сегодня вы здесь видите, он был заложен уже тремя конференциями, которые готовились, а потом обрабатывались, издавались, представляют собой в книге результат. И вот так родилась эта идея. И вот эти 8 лет ушли на то, чтобы мы могли здесь представить вам эту работу.

Это моя маленькая ремарка по поводу истории проекта. А сейчас я хочу предоставить слово Анне Блистиной, которая переводила, и не только переводила, открою секрет, что Анна еще и нами руководила. Иногда она заставляла нас что-то переделывать.

Мы иногда соглашались, но иногда сопротивлялись.

[Говорящий 2]

Переводить эту книгу более 50 статей очень разных авторов было не просто. Дело не только в сложности текста, но прежде всего в том, что очень быстро стало ясно, что как бы прозрачно не делался перевод, тексты эти будут в чужой для себя среде читаться совсем иначе. Почти все они рассчитаны на своего привычного адресата, академического читателя, обитателя богословских факультетов или, по меньшей мере, на читателя знакомого с традицией западной церкви.

Тексты этих статей содержали целый ряд нерасшифрованных аллюзий как на западное богословие в целом, так и на современную западную богословскую проблематику, неизвестную или малоизвестную в России. И было ясно, что отдельные авторские предпосылки, тезисы, выводы будут неочевидны русскоязычному читателю. Чтобы перевести тексты максимально прозрачно и при этом не внести в них своего прочтения, приходилось задавать вопросы авторам.

В процессе этой работы авторы отчасти уточняли отдельные формулировки, отчасти писали пояснения и экскурсии к отдельным местам. Авторские комментарии отчасти попали в сноски. В тексте немецкого оригинала сносок нет.

В римско-католической богословской среде принято пользоваться латинской терминологией. Многие богословские труды прошлого, вероучительные, церковно-правовые, литургические и прочие документы

до сего дня носят латинские названия. В русском издании в Латыни сохранена в тексте перевод, дается в сносках.

Отдельные проблемы представляют собой библейские цитаты. Здесь нужно учесть, что католические авторы не связаны каким-либо конкретным переводом в той мере, в какой связаны мы с сенатальным. Немецкие авторы были вольны выбирать один из нескольких имеющихся переводов или вообще дать свой.

Поэтому в русском тексте там, где это было возможно, дается сенатальный перевод. Но вряд ли этот отход от него был неизбежен, поскольку в нем не прослеживалась мысль, иллюстрируемая автором. Подобные места также комментировались в примечаниях.

Конечно, самую большую трудность представляет собой современная западная терминология, не вполне еще нашедшая себе адекватный перевод на русский язык. Проблема здесь не столько в отсутствии эквивалентов, сколько в другой наполненности этих эквивалентов. Важно учитывать также фон, на котором писались католические тексты.

Если для нас это постоянная оглядка на отцов, постоянное усилие выверять свои тексты по отцам, то у католиков здесь двойная оглядка. Это и отцы, и с 16 века реформация, которая всплывает в нашем тексте постоянно, хотя бы уже в периодических само собой разумеющихся упоминаниях того же Людора. С реформацией ведется постоянный диалог.

Но это не все. Здесь тоже есть ударный план. Потому что и протестантская, и католическая мысли развиваются и живут сегодня на поле беспашанного просвещения.

Русское православие пока старается ходить мимо этого поля, но говорить о разуме, совести, воле, свободе, совсем не учитывая, например, Канта, католики сегодня уже не могут, а православные могут. И вот это постоянное, пусть зачастую критическое, полемическое учитывание протестантской, богословской, очень мощной традиции, включая мыслителей эпохи просвещения, а также позднее отчасти представителей диалектического богословия, либерального богословия XX века. То есть, иными словами, незамкнутость на себе является первым отличием сегодняшнего католического богословия от современного русского православного, при всей их бесспорной общей любви к Отцам и соборным постановлениям.

Кто они, наши католические авторы? У всех авторов нашего сборника заключенный колоссальный груз университетского богословского образования. Это нам сегодня актуально.

Древние языки, привычка к лингвистической, литературе венческой, историко-критической работе с текстом священного писания. Покажи у наших католических авторов знание истории, по крайней мере глубокое знание западной традиции, знание философии романтичности, знакомство с текстами средневековых богословов, знакомство с мыслителями, в том числе протестантскими нового времени, новейшего времени, которые у нас обычно идут под грифом «философия» и изучаются исключительно в философских факультетах. А ведь Гегель и Шлеймахер не философы, а прежде всего богословы.

Изучение догматики и систематического богословия на богословских факультетах Запада неотделимо от изучения этих текстов. Западное богословское и академическое научное образование предполагает и знание в области так называемого практического богослова, гумилитики, основ приходской работы, религиозной педагогики, психологии, душевопечательства, этики и многое другое. На этом фоне писались католические статьи, начиная с Платона, Аристотеля, греческих и латинских отцов и кончаясь современными философскими, социологическими, семиотическими, лингвистическими, психологическими и прочими теориями, методикой, критериями обычной научной работы, тезис, аргумент, пример, вывод с обязательной проверяемостью и прозрачностью всего сказанного.

Два слова о методе, как пишется в статье. Пересказав ситуацию описываемого по понятиям в священном писании и в священном предании, автор переходит к мнению современной людьми в научной церкви. Но он не останавливается на этом, а чаще всего продолжает развивать тему в контексте современного материала.

Католики пишут жестко, выверенно, избегая нравоучительности, чаще всего избегая благочестилости в стиле, избегая полемики, работая с фактами, давая информацию, всегда указывая источник трактовки и всегда ставляя место другим, приглашая читателей к диалогу. В этом смысле этот сборник может стать для нас в России примером тому, как выглядит богословие как наука, богословие в академическом, университетском пространстве. Об этом у нас сегодня много спорят.

Разница в подходах, в методах и целях у православных и католических авторов не всегда, но чаще всего очевидна. В Вене говорилось о том, что

разница в том числе и в том, что православные терроцентричны, а католики антропоцентричны. Православные сходят, развивая свои мысли от Бога, а католики от человека.

Возможно это и так, хотя я бы не стала обобщать этот тезис относительно католиков. Непривычным православному глазу все-таки, я думаю, не это, или не только это. Непривычная методичность мыслей и благословская открытость, когда автор пытается представить по возможности широкий спектр имеющихся мнений, независимо от того, согласны ли с ними церковь, согласен ли он сам с мнением церкви, цветных отцов или коллег.

Непривычная, ему бы сказали, рационалистическая дерзость. Непривычны все эти канды, шляймахеры, которые вдруг оказываются стоящими через запятую с Василием Великим и Анной Донаскиным, оказались нам до сих пор холодными рационалистами, существования которых учитывать мы не обязываемы, потому что они не цитируют отцов и совершенно иначе воспринимают раннехристианские сапорны. Все-таки есть надежда, что этот сборник окажется не только просвещенческо-философским орудием, наносящим травмы православному читателю, привыкшему к нежной святатической пище, которая не всегда нежна, на самом деле.

Есть надежда, что православные читатели не поддадутся своей старой греческой привычке уличать золотиненной ереси, но обретут настоящие, горячие ветеринарно-западные традиции, полюбят строгость и стройность мыслей, на самом деле, уже знакомые им по тем же Великим Каппадокийцам. Есть надежда, что православные, благодаря в том числе и этому сборнику, осознают, что без учета западной богословской традиции, которую мы так поспешно отвергаем как пустую философию, без учета этой традиции, как сильно повлиявшей на европейскую мысль и европейскую культуру, православные все-таки не смогут говорить современным миром культуры, искусства, образования, а современные даже не услышат их. За идею подобного противопоставления, за научно-богословское мужество нужно поблагодарить единоборцев, отцов-редакторов.

Им еще предстоит принять на себя огонь критики с обеих сторон. Им обоим еще предстоит нелегкая апологетическая работа объяснять своим, как им могло прийти в голову издавать сборники в такой невероятной компании. Как переводчик хочу поблагодарить немецких авторов, терпеливые и не очень отвечавшие на мои вопросы, беседования по поводу того, что православный читатель в отдельных местах никогда не поймет, что имеется в виду.

Хочется надеяться, что этот сборник станет своего рода учебником, ориентируясь на который читатели с обеих сторон смогут подучить язык другой стороны и обладев, через какое-то время вступят в разговор на равных, будут вести на одном языке, без переводчиков.

[Говорящий 1]

Я хочу предоставить слово руководителю секретариата по межхристианским отношениям отдела внешнего церковной связи Фадею Дмитриевичу Занятову. Большое спасибо для священства, большое спасибо честные отцы, дорогие братья и сёстры. Хочу поприветствовать вас от имени пресвященства митрополита локаловского Иллариона, председателя отдела внешнего церковного связи, одного из участников этого проекта.

Он, к сожалению, не может быть сегодня с нами на этой презентации, поэтому попросил меня поприветствовать всех вас и засвидетельствовать, что выход этого издания и то, что вы, каждый из нас сегодня присутствует на презентации и участвует в этом празднике, свидетельствует о том, что отношения между нашими церквями, Божьей православной церковью и католической церковью, действительно развиваются в самых разных направлениях и хотелось бы еще раз повторить надежду митрополитов Иллариона, что в дальнейшем эти отношения будут развиваться, охватывая все стороны церковью жизни. Идея, которая очень дорога митрополиту Иллариону, это идея альянса между русской православной церковью и вообще православной церковью и церкви католической, потому что прошло то время, когда можно было за себя позволить воспринимать друг друга как соперников.

Сегодня перед лицом вызовов современности очень многие часто приходят к трезвому убеждению о том, что мы сегодня должны действовать как союзники, прежде всего в Европе. И вот сегодняшний книжный, книгоиздательский проект, подмосковский проект задействует как раз о таком альянсе для результата совместного труда и православных авторов, и католических. И в связи с темой антропологии, конечно, это самое благодатное поле для взаимодействия наших церквей, потому что сегодня в церкви христианство является, может быть, единственным островком, оазисом человечества в современном обществе, поэтому говорят очень много про поведение, и сегодня мы являемся свидетелями, современниками глубокого кризиса.

С одной стороны, развиваются технологии и технические науки, с другой стороны, человеческое субболи охватывает ощущение кризиса смысла. И в этом стоит актуальность вопроса о новой компенсации. И вот сейчас,

Катима Тропалидова и я, вращаясь на концерте, мы свидетельствуем Бабе Гринскому в день дикта 16-го, сказал слова, которые я хочу еще раз констатировать, чтобы они звучали как допустимый сигнал, как приветствие.

Владимир Гринов сказал, Ваше свидетельство, мы поддерживаем Ваш кризис, кроме организации Европы. Однако мы уверены, что никакая церковь, даже звездно-зачисленная и сильная, как Римская католическая, не способна это осуществить в одиночку. Мы должны быть вместе.

У нас общее поле еврейской деятельности в сегодняшней декристионизированной Европе, утратившей на свои религиозные, нравственные, культурные ценности. И как раз именно антропология становится, может быть, самым привилегированным полем для революционной мобилизации и сотрудничества, потому что не только богословно, но и пастыре, и священники, и епископы в своей повседневной деятельности сталкиваются с молодыми и немолодыми людьми, которые приходят и задают вопросы о смысле жизни, о смысле отношения мужчины к женщине, о смысле страдания, вопросы, как молиться и как обрести Бог в своей жизни. Все эти вопросы так или иначе связаны с еврейской антропологией. И именно на этом уровне элементарной грамматики человеческого бытия необходимо действовать в этой новой мобилизации.

И заключить я хотел бы небольшую историю, поскольку я богословен и очень не привязан к благочестивой веществе. Я очень люблю авторитет и вот перечение одного из концов пустынных, которое применимо не только к монашеской жизни, но и к тому кризису, который здесь сегодня переживает в современной Европе, соответственно к миссии церкви в современном мире. Оно записывается Авель Естелион.

Предание церкви, о нем неизвестно больше ничего, но это небольшой сентенций каждое слово, которое, как вы увидите, навернул. Однажды святые испетские отцы принесли пророчество о последнем поколении. О поколении людей, которые будут жить в последние времена.

И встал вопрос, а что совершили мы? Чем мы останемся в памяти человечества? И один из отцов, Авель Естелион, сказал, мы соблюдали заповеди кожи.

Мы исполняли церкви-писания заповеди кожи. Тогда отцы спросили, а что сделают те поколения, которые придут непосредственно после нас? Он отвечает, они будут иметь дело не в половине против нашего.

Отцы спросили, а те, которые придут после них? Эти, отвечал Авель Естелион, одни не будут иметь монашеского делания, но их постигнут напасти. И они, подвержившись напастям и искушениям, окажутся испытанными больше нас и больше отцов наших.

Пророчество о том, с чем сталкивается Церковь в современном мире, и поэтому я всячески желаю всем нам оказаться испытанными перед лицом этих вызовов и быть не помнише и не меньше наших отцов. Спасибо. Сила церкви, сила философской промышленности, философического размышления существует в том, сколько способна встречаться и разговаривать все.

Это нет разговор круга, это нет разговор какой-то объединения, ассоциации, это самый масштабный разговор между взглядами, которые относятся совсем к вопросам культуры. В Европе, это мы всегда мешаем, по-моему, когда говорим о мире и Европе, еще мы всегда говорим о мире, когда мы говорим о Европе, мы говорим о мире, это неправда, мы говорим о Европе, и не должно больше быть ничего неправого. Которая живет в своей специфической динамике, которая может сказать много, Россия к этой динамике относится неправо, косвенно, сколько непонятно, но что нам нужно сделать?

Нужно делать много вещей, но быть понятными, это минимум ответственности, которую имеем мы, философики сегодняшние. Кто нас понимает? И я думаю, размышления, самая красивая вещь в антропологии, теологическая, философская, еврейская, это самая красивая вещь.

Другие понимают нас, мы понимаем, что нас спрашивают. Это драма всего жизни человечества и всего того, что мы живем сегодня, как сообщество, как церковь, как государство, как политические страны, как большие структуры. И, по-моему, это все демоциты.

Это качество вещей и потенциально огромное, поэтому я всех поздравляю. Спасибо Ваше Государственное Священство. Я хочу представить фонд МЕТА, который помогал нам издать, а не только МЕТА, а именно русское издание в значительной степени было издано за счет этого просветительского фонда МЕТА.

Здесь присутствует Ирина. Я хочу поблагодарить фонд МЕТА за помощь существенную и я очень рад, что в какой-то момент мы соединили наши усилия и благодаря этому в том числе мы сейчас здесь оба дома здесь сияют и украшают этот замечательный зал. Прошу Вас.

[Говорящий 3]

Спасибо. Буквально по словам. Наш фонд просвещения, как следует, наверное, уже из его названия, был создан с целью внести просвещение, если говорить не секундочку, внести просвещение через самоосознание.

Очень благодарны в судьбе за то, что она нас свела в конце прошлого года с авторским проектиром этой книги, потому что нам очень повезло. Мы не ошиблись в своем выборе, когда принимали решение поддержать этот проект. Потому что, как многие уже выступавшие здесь говорили, он закладывается в силу для диалога.

Для диалога, для понимания друг друга, для выстраивания этих мостов и для самоосознания, кто мы, я поздравляю коллектив авторов, я поздравляю всех, кто помогал в создании этой книги, я, конечно, поздравляю всех читателей, у которых будет возможность насладиться, читая эту книгу.

[Говорящий 1]

Я, наверное, скажу прежде всего, как будущий читатель, который будет читать статьи своей римской католической традиции как раз в русском переводе и статьи партнерской, скажем, братской традиции без перевода, то есть православные статьи. Так получается, что из всего, кроме благословия, первые слова, которые вышел совместный, которые позволяют действительно вести предметные благословские дела, чтобы лучше знакомиться друг с другом, это слова благословской антропологии, тема, которая на самом деле была очень важной и восемь лет назад, когда это начиналось, но сегодня, когда эта презентация проходит, на самом деле мы видим, что проблема благословской антропологии, антропологии, то есть христианства взгляда на человека, становится и буквально политически взводняком.

И это действительно, я хотел бы только присоединиться тогда и к мысли русского нумца, что это вопрос языка, на который мы способны, мы, как христиане, и независимо от того, какой из традиций принадлежим, способны говорить с современным миром, с современным человеком, да, в этой европейской динамике и на самом деле, скажем, события и дискуссии последнего года, по крайней мере, здесь у нас в России, показывают, что это европейская динамика, европейская проблематика, связанная именно с антропологией, уже в полной мере звучит, и нам ее надо отмечать. И поэтому действительно хочу поздравить себя, то есть нас, всех читателей, с тем, что этот словарь отходит.

Хочу выразить свое восхищение мужеством издателей и австрийских, и российских, потому что это, на самом деле, очень сложный проект и в своем выязычии, и представлении двух традиций, и поэтому поблагодарить, конечно, и, собственно, тех, кто работал, то есть эту редакционную коллегия, потому что я с трудом представляю себе огромный труд переводчиков. Безусловно.

[Говорящий 3]

И еще раз то, что напомнить, то пожелание, которое было выражено в самом первом выступлении, чтобы Господь возблагодарил вас за этот замечательный труд. Спасибо.

[Говорящий 1]

АПЛОДИСМЕНТЫ Я пользуюсь тем, что, как я напомнил, об издателях, тоже со своей стороны хочу принести благодарность издателям, потому что, как известно, книг из изданий издателей не бывает. Это действительно подвиг, потому что для таких изданий не существует понятия выгоды, прибыли, коммерческого интереса. Это издания всегда, которые, как правило, идут в выдох.

Или тот выигрыш, который, получается, он тает при огромных затратах. Затраты это, прежде всего, не материальные. Затраты, кроме всего, интеллектуальные.

Затраты времени. Здесь присутствует генеральный директор и владельцы изданий Паломник. Паломник, прошу.

Это мой друг, с которым мы знакомы уже, наверное, лет 30. И много чего было за это время, в том числе и много было изданий книги о церкви, которые в результате, как выяснилось, издали больше ста тысяч. Но сейчас речь об этой книге.

Сложность заключалась в работе с текстом, в котором очень много ссылок, в котором много языков. Помимо тех наших двух языков, русского и немецкого, это еще греческий, латынь и еврейский. Нет, древнееврейский, если правильно говорить.

И, кажется, еще какие-то были языки. И все это легло на плечи редакторов. Вот я хочу прежде всего благодарить редактора нашего русского издания Александру Доброцветову.

А вот. Вот Александр. Которая проявила по отношению ко всем авторам и к этому тексту, вернее, и русским, и переведенным данным за терпение, за настойчивость, за профессионализм прежде всего.

И я хочу ему поблагодарить также и художников, которые с большим трудом все-таки достигли как это сказать? Блеснецовости. Аутентично.

Нет, блеснецовости. В какой-то момент нам пришлось созваниваться с техническим редактором издательства и попросить его прислать процентное соотношение краски. Что он с уверенностью исполнил.

И таким образом вот нам вновь удалось сделать это так. Для меня это было очень важным как редактора, потому что мне казалось, что все-таки, несмотря на то, что это две книжки, но это одно издание. Вот для меня это одна книга, признанная как бы в двух материальных частях.

Ведь содержание идентично. Здесь все то же самое по содержанию. Хотя при этом в два разных языка.

И это очень большая сложность. Потому что наша книга, русская, я имею ввиду, оказалась около 730 страниц. А немецкое издание 680.

Между тем по толщине вы видите, что она превосходит ЮРАС, наверное, в полтора. Почему так получилось, никто не понимает. А потом кто-то подсказал редакторов, это так и должно быть, потому что немецкий язык более емкий.

И для того, чтобы перевести на русский, требуется большее количество слов. Я не знаю, так это на самом деле или нет. Но я знаю, что еще одна сложность в сравнении двух традиций русский и немецкий заключается в том, что мы живем в разных контекстах, мы живем в разной культуре.

И богословие, как философия, как гуманитарная наука, не может существовать в отрыве от этого культурного контекста. И когда мы переводим, мы не переводим слова, мы переводим смысл. Во всяком случае, в нашем случае мы стремились именно к этому.

И это большая сложность, потому что мы не можем перевести культурный контекст. Это невозможно. Его нельзя перевести.

Его можно воспринять непосредственно живя в среде, живя в культуре. Но поскольку это две очень разные культуры, русская и западноевропейская,

они, может быть, где-то и соединяются на границе, но все-таки они разные, разные останутся. О чем свидетельствует наше издание?

А стало быть, останется разным понимание отношения к тем предметам, о которых мы здесь говорим. В общем, это длинный разговор, который мы сегодня только начинаем. Презентация этого издания, это только начало диалога, который был с самого начала задуман.

А именно, это диалог прежде всего двух богословских традиций. Это диалог между двух культур, который на основе такого издания и других, в том числе и которые были изданы прежде, может быть обоснованным. Когда мы можем познакомиться с текстами и с авторами этих текстов, непосредственно, не через передачу в учебниках семинарских или университетских, не через энциклопедии, не через монографии кого-то, кто объясняет нам, что думает тот или иной автор.

А когда мы можем непосредственно познакомиться и опираться на текст по одной и той же теме, узко избранной, мне кажется, что это замечательный фундамент, возможность, точка для конкретного диалога, для конкретного обсуждения темы, у которой каждый из нас уже будет видеть верные точки зрения. Ещё я хочу сказать о том, что мы задумывали этот словарь как достаточно свободное с точки зрения конфессиональной принадлежности изложение своих взглядов каждым автором. Каждый автор излагал свою точку зрения, так как его учили, так как он понимает и так как он хотел бы представить свою тему в этом сборнике.

Поэтому я воспринимаю себя не как редактора, а скорее как составителя. И это я хочу подчеркнуть, чтобы хотя бы груз критики, который ляжет в меня теперь чуть-чуть сбросить себя. Я составитель, я не редактор.

И у каждого из вас читателя, а также, конечно, у авторов, теперь будет очевидная возможность присылать свое мнение и вопросы и желание вступить в дискуссию как с авторами собственной традиции, так и с авторами другой традиции. И мы через год приблизительно планируем с господином президентом конференцию авторов и других богослов, которые хотели бы на основании этих трудов и других, может быть, вступить в такую прямую богословскую дискуссию. Вот наша цель.

Еще я хочу поблагодарить всех, кто принимал участие в этом издании. Это и частные благотворители, это и персонал, который нам помогал технически и в типографиях, и в издательствах, потому что нам было важно успеть к январю этого года получить тираж. И это удивительно, мы его получили.

Типография, которая издавала, находится в нашей русской издании в Латвии. Они действительно, что совершенно невероятно, в условиях раздесятих праздников привезли тираж в Москву в тот день, который обещали. Это совершенно невероятно.

Но вот видите, как-то это так. Это очень приятно. И качество этого издания замечательное.

И им тоже спасибо. Я хочу поблагодарить еще и своих студентов, которые помогали организовать все это, и в том числе сегодняшнюю нашу встречу. И хочу поблагодарить сотрудников своего института и фонда, потому что они долго терпели, что в течение так долго ректор был занят каким-то другим проектом, а не занимался своими последствиями и обязательствами.

Спасибо, что вы потерпели на мне. Спасибо всем.

[Говорящий 2]

И высказать особую благодарность Вашему превосходительству послу. Я рада, что ты здесь. И вообще, конечно, в дипломатическом смысле я вообще не должна это говорить, но это была моя сотрудница в начале своей дипломатической карьеры.

Она у меня работала. И она помогала нам в нашем проекте, конечно, не только поэтому. Потому что коммуникация между странами конечно, была невероятно важной.

Но мне еще особая причина быть благодарным за то, что госпожа посол здесь присутствует со своим отношением к культуре.

[Говорящий 1]

Моим предъявлением. Потому что этот проект стал продолжением моей работы в области культуры в австрийском посольстве.

[Говорящий 2]

Так я по крайней мере понимала свои задачи. Потому что значение этой книги, об этом уже говорилось сегодня, перешагивает границы церковной области. Конечно, сильно перешагивает границы церковного.

И вот тем самым я хочу указать вам на роль этого словаря в смысле перешагивания границ, но и соединения границ. Упразднения границ. Рад тебя видеть.

Не сказал это с начала встречи.

[Говорящий 1]

Анна стучит кулаком по столу, не бойтесь. Я знаю, это студенческая традиция. Но не русская, конечно.

Так что это не означает ничего плохого. Мы закончили свое выступление. Теперь время и возможность вам, если кто-то хочет, задать вопрос или что-то сказать.

А преимущество имеют авторы, в том числе, которые могут что-то сказать. Девушки, принесите. Может быть, из авторов русской части кто-то хочет сказать или добавить?

Сергей? Нет? Сергей Сергеевич Павлович.

Успешным и завершенственным делом уже успел пару лет назад высказаться по случаю публикации одного моего текста, который очень красиво представляет. Я позволил себе печально сказать его. Готовился, но не был доведен до печати.

Очень рад, что мой текст доведен до печати. По безусловному авторскому рельефу я только первым долгом решил, что необходимо взглянуть на свои статьи и увидеть, какие же там ужасные ошибки на печатке. Это действительно уже твердый реквизит любого автора.

Не нашел ошибок. В этом отношении все выпущено очень хорошо. Но, конечно, я прочитал соответственно свою собственную часть и ее католическую параллельно.

Сообразно предмету своих занятий я сюда представил несколько текстов по православной аскетике. И, соответственно, сопоставление их с параллельными католическими текстами показало, что я весьма ошибался и в таком своем оприморно неуверенном, скорее скептическом отношении к такому проекту. Я, разумеется, проект поддержал и считал долгом свои участия и всю возможную поддержку моему собственному.

Ну и, честно сказать, замысел достаточно, но в энциклопедических изданиях допускалось всех типов массового такого прямо компаративного православного словаря. Я не знаю, есть ли тех причин. Мне кажется, это действительно пионерский тип издания.

И мне было совсем неясно о приводе до начала работы насколько же это естественная, органичная комбинация вот такой вот сочетания двух параллельных корпусов текста. Будет ли это казаться просто искусственным? Вот сотрудничали друг с другом, вот они сложились вместе.

Что это будет означать? Для постижения элемента, а не для содержания плана, я совершенно не был утвержден. Но теперь, взяв уже готовый проект, я увидел, что такое вот смысловое приращение несомненно возникает.

Несомненно возникает. Когда читатель погруженный в свою собственную духовную традицию читает определенную статью и в трактовке представителей собственной же традиции и воспринимает эту трактовку как что-то совершенно естественное, то, чего он не ожидал, грамотное и сложное. А вслед за тем, в точности на эту же тему читать систематизированное имитационное изложение возникает довольно неожиданный эффект, я бы сказал.

В данном случае я говорю только о себе и о том аскетических текстах, которые я сюда представил. У меня не было возможности более полно ознакомиться. Думаю, что эффект подтвердился.

А эффект вот такой. Во-первых, я констатирую, что с некоторым удивлением, что различия самые значительные. По ряду статей у католических коллег я не нашел почти ничего из того, что я сказал, но тоже самое дело.

Это уже удивительно. Следующим удивлением было то, что при таком кардинальном отличии двух текстов на публике, это отличие отныне носило какого-то конфликта у каждого. Здесь не было противоречия.

Ну, усвоения было, и вообще, слава Богу, успел отойти прощение. Не было проходного привычного заряда гипотез. Здесь совершенно это было нечто другое, но находящееся в каких-то таких отношениях, я бы сказал, скорее дополнение, нежели противоречие и расхождение. А что здесь такое дополнение?

Это расширение моего собственного взгляда. Те же самые вещи выстраивались в совершенно иной конфигурации. И эта конфигурация, она не была противоречия нашим верованиям, а представляла другое, заведомо порядочное удивление в ряде случаев.

Ну, конечно, я мог полагать, что у нас-то все-таки спокойнее. Ну, в случае аскетической традиции, для такого пригода есть уже некоторые даровые условия основания. Мы полагаем, что наша Великая Аскетическая и Сейхасовая традиция представляет собой некий наш специфик, аналог такого аскетического католического дня.

Но те другие трактовки, которые я считал у католических коллег, они вовсе не противоречивы трактовке и сейхасской, они дополняют. Возникла возможность такого стереоскопического взгляда, более отдельной оптики. Я думаю, вот это и будет тем основным той главной опцией, которую читатели будут приносить из этого издания.

У них возникает явная возможность создания всесторонней объемной оптики видения. И своей собственностью в том числе и духовности и католической. Польза в этом, разумеется, это польза для нашего собственного самопостижения, а затем, я думаю, что сегодня тоже имеется в виду и польза для Диакона традиции.

Диакон, который сегодня приобретает все большее значение, становится просто необходимостью жизни христианства первого века.

[Говорящий 5]

Вот такие положительные впечатления, к которым я и хотел бы добиться. Спасибо. АПЛОДИСМЕНТЫ Спасибо большое за ваши умные и доброжелательные слова.

Спасибо.

[Говорящий 1]

Отец Петр Коломейцов декан факультета психологии Российского православного университета. Здравствуйте. Ваше Высокопреосвященство, Ваше Высокопреподобное, Брат и Сестра.

Когда я смотрел этот словарь, то мне пришла в голову такая интересная мысль, что ведь на самом деле христианская антропология это не то, что мы открываем сейчас, а то, что уже есть. Потому что есть Господь, есть человек, есть Божий замысел о человеке, и человек есть образ Бога. И поэтому, собственно говоря, исследования по христианской антропологии не есть открытие чего-то нового, а есть наоборот постижение замысла Божьего о человеке и как бы есть изложение того, что уже на самом деле есть.

И вот тут очень драматический рассказ о том, как западная мысль путем интеллектуальных судорогов, научной аскезы, логики, рационалистических рефлексий штурмует эти проблемы, те, которые восточное сознание стремится познать откровением и созерцанием. Но поскольку все мы идем к одному и тому же Богу, и все мы пытаемся познать свое место в Божьем замысле и познать самого себя, познать человека, то этот словарь меня убедил в том, что все пути к Богу ведут к Богу. И все пути изучающие человека, они ведут к христианской антропологии.

И поэтому для меня этот труд, где под одной обложкой соединились две традиции, говорит не только о том, что и две традиции ведут к одному и тому же, но можно сказать и шире. И методы ведут к одному и тому же. И можно сказать, что в конце концов и рационалистическая рефлексия и откровение, разум и религиозный опыт тоже ведут к одному и тому же.

И тут я хочу сказать, что мы где-то всегда это интуитивно чувствовали, и поэтому в нашем российском православном университете сделали такой большой акцент именно на науку, понимая, что и этот путь тоже ведет к Богу. Спасибо. Прошу вас Сергей Антонович Чуксанов, один из авторов нашего словаря.

Я не успел, к сожалению, полностью ознакомиться с содержанием словаря, но если говорить о тех статьях, которые я успел прочитать, то я думаю, можно уверенно говорить о том, что эти статьи будут полезны, полезны самому широкому кругу читателей. Я в частности обратил внимание на тех читателей, которые для меня особенно важны, а именно на студентов, поскольку я преподаватель Святотихонского православного гуманитарного университета, веду курсы христианской антропологии, христианской геологии, и когда я смотрел этот сборник, я видел, что статьи, в тех, с которыми я успел познакомиться, будут полезны студентам, и что в частности этот сборник может быть хорошим пособием, хорошим учебным пособием по богословским курсам. И на что еще я хотел обратить внимание, говоря о данном словаре, это на особое место христианской антропологии, богословской антропологии.

Особое место богословской антропологии заключается в том числе и в том, что именно она позволяет соотнести богословие с широким кругом гуманитарных проблем. Именно через христианскую антропологию можно свидетельствовать в контексте социальных наук, в контексте гуманитарных наук о христианском понимании человека, о христианском призвании человека. И поэтому, я думаю, еще и поэтому данные слова, данное издание представляет особый интерес.

Как автор я хочу поблагодарить всех тех, кто взял на себя непростой труд по организации этого издания. Хочу обратить внимание на то, что как автор я был полностью освобожден от операционных хлопот, за что тоже хочу поблагодарить всех тех, кто участвовал в подготовке данного издания. И в заключение хочу выразить надежду, что это издание получит свое продолжение в разных формах, и в форме конференции, и, может быть, в форме издания следующего совместного словаря, который, например, мог бы быть посвящен взаимодействию богословской антропологии с современными социальными науками.

Спасибо.

[Говорящий 5]

Прошу вас, если кто-то еще хочет что-то сказать и вопросы, и автор, и издатель. Пожалуйста. Спасибо большое.

[Говорящий 1]

Дмитрий Денисов, юрист по посвящению МЕТ, кто помогал материально издать этот словарь. Я, конечно, еще не успел прочитать, но что мне прямо бросило в глаза, это, знаете, на последней странице, на левой, лежит такой листочек списка юрных опечаток. Я такого пытался вспомнить, когда я это видел.

Такого качества издания. Выписал он как бы советское, годов 50-х, наверное, еще. Поэтому, наверное, отдельное большое спасибо издателю на этой книге.

И, ну, конечно, я его снимал подумав, что я сегодня увижу Сергея Сергеевича и, наверное, еще раз спасибо нашему фонду редакторам и всем авторам. И, ну, действительно, сорвался вопрос на будет ли какое-то продолжение. Ответите на этот вопрос?

Мы действительно думали уже о продолжениях, и у нас есть мысли, мечты, но я думаю, что нам тоже потребуется некоторое время, а мне лично, для того, чтобы, наконец-то, прочитать эту книгу. Пожалуйста, еще есть кто-нибудь? Александр Корольков.

Я из далекого города Петербурга. Один, наверное, из немногих авторов иногородних российских. Я рад, что довелось участвовать в этом издании.

Обещал я всего одну статью образования. Руководжу я в кафедре философской антропологии в Петербургском университете. И мы внимательно относимся к немецкой культуре.

Понятно, что философия всегда у нас базировалась на немецкой традиции. Но мы на кафедре философской антропологии еще внимательнейшим образом относимся и к традиции патристики, к традициям вообще христианской антропологии. Поэтому это издание совершенно уникальное и очень полезное для наших студентов, аспирантов книга, которая будет у нас пользоваться не только в русском времени, но и в немецком.

Поскольку у нас в университете достаточно много специалистов, пишущих диссертации и работающих над монографиями о немецкой культуре, о немецкой философской традиции, о геологической традиции, я поздравляю издателей и авторов, редакторов с таким прекрасным подарком всем нам. И полагаю, что теперь под влиянием вот этих книг и немецкая культура тоже лучше будет знать наши отечественные русские традиции. Поскольку, насколько я представляю, все-таки на Западе в какой-то степени узнали русскую философскую и религиозную традицию под влиянием эмиграции, невольной эмиграции, знанничества случившегося после революции октября, или там переворота октября, но все-таки мы в современных условиях друг друга должны знать лучше.

Спасибо. Пожалуйста.

[Говорящий 2]

Я бы хотела поблагодарить очень коротко, но не менее сердечно русских авторов, которые работали на церкви. И мне бы хотелось с каждым из вас лично поговорить сейчас. Без вас проект не состоялся.

[Говорящий 1]

Я чувствую потребность присоединиться к благодарности.

[Говорящий 2]

Большое спасибо и участникам проекта.

[Говорящий 1]

Не только чтобы мы познакомились лучше, но и чтобы мы познакомились друг с другом, чтобы мы лучше понимали нашу собственную веру, нашу собственную позицию.

[Говорящий 2]

Не только идея познакомиться с другой традицией, но и осознать на фоне знакомства с другой традицией, осознать свое, познакомиться со своей лучшим. И, естественно, задать какие-то вопросы.

[Говорящий 1]

Хорошенько спасибо еще раз.

[Говорящий 2]

Я очень счастлив слышать все эти доброжелательные слова, которые вы встречали в нашем проекте. И я хочу вам свято пообещать, что это не то, чтобы мы сделали книгу и отдохнуть теперь, а это только начало. Это интересная продолжение всех слов, которые я уже читал, и это продолжение тех слов, которые Святой Матриарх Кирилл, будучи Матрополитом Смоленским, сказал в 2005 году.

Он читал эти слова. Мы получили это прямое продолжение пожелания Его Святейшества. И поскольку мы живем на земле, это все зависит, конечно, от спонсоров, и каждый год мы боремся за средства, чтобы смочь продолжать работу над этим.

Я хочу, конечно, хвалиться, но хочу просто распределиться тем, что восторг, который возникает в процессе работы над темой общности христианской. Спасибо.

[Говорящий 1]

Виктор Иванович Соловочников не автор нашего словаря, но тем не менее профессор. Тем не менее хочу выразить глубочайшую благодарность за совершенный подвиг, духовный подвиг, культурный подвиг, потому что, являясь одним из разработчиков психологической антропологии, достаточно хорошо зная отечественную, первое, как я сказал, образовательную антропологию, а не русско-галлигогическую. В конце февраля, Тихоновский университет выпускает нашу трилогию под названием «Основу психологической антропологии», где мы рассматриваем психологию человека, психологию развития человека и психологию образования человека.

И совершаю эту работу, почему я радостно и нетерпимо ожидаю получить руки к этому книгу, потому что мы довольно быстро поняли, что есть класс сознания, без которого очень сильно прелесает и становится условным и, я бы сказал, даже непродуктивным вот эти знания психологии, знания педагогики, и это знание у человека, который существует только в христианской антропологии. Дело в том, что только

это знание отвечает на два фундаментальных вопроса. О происхождении человека и о назначении его, о смысле его жизни.

Потому что рациональная наука в своем честном реакте, она говорит, наука началами и концами не занимается. Она занимается тем, что есть, и в этом смысле она честная. Поэтому, когда фантазии возникают о происхождении человека, то это воспаленные воображения и больше ничего, потому что как же в районе света наука ничего говорить не может, это тоже некое воспаленное воображение.

Единственное, кто отвечает на этот вопрос со всей полнотой ответственности, это христианская антропология. Вот что здесь поразительно, что мне очень сильно понравилось, в максимальной полноте и, я бы сказал, челкости соотнесения разных традиций, опыта, тех наработок, которые существуют уже в иерархической культуре в целом, включается и в российскую культуру, и подразумевает, что она сильнее, чем возможности стереоскопического видения реальности, стереоскопического понимания, я бы сказал, теперь появляется шанс построить стереоскопическую антропопрактику, практику становления собственно человеческого в человеку.

Спасибо вам огромное.

[Говорящий 4]

Меня зовут Виктория Маркелова, я, в первую очередь, студентка Института Крестьянской Психологии, и также, наверное, сотрудник пенсионерского отдела Восточной Патриархии. Не столько я хочу задать вопрос, сколько хочу высказать свое восхищение. Очень смелый поступок был изначально создать Институт Крестьянской Психологии, это уже очень смелый поступок, и издать, в общем, такое издание, это, наверное, для меня только сейчас окончательно дошло, насколько же это смелый и решительный поступок, за что нескольких вопросов, как человек, который, в общем, я посуждала в плане того, что я психолог пенсионерского отдела.